

УДК: 159.99

DOI: 10.25629/НС.2022.10.19

ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВОЙ АГРЕССИИ ПОДРОСТКОВ

Жихарева Л.В., Лучинкина А.И., Лучинкина И.С., Гребенюк А.А., Юдеева Т.В.

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова

Аннотация. В статье поднимается проблема выявления общих закономерностей сетевой агрессии для своевременного принятия превентивных мер по ее недопущению. *Цель статьи* заключается в анализе взаимосвязи между отдельными личностными характеристиками интернет-пользователей и формами сетевой агрессии, которую они выбирают. *Методы и материалы исследования.* Для выявления уровня агрессивности в реальном и виртуальном пространствах – методика исследования агрессивных и враждебных реакций Басса-Дарки, для выявления формы киберагрессии – опросник «Отношение к троллингу» И.С. Лучинкиной, опросник «Склонность к буллингу в интернет-пространстве» И.С. Лучинкиной. В исследовании приняли участие 180 старших подростков в возрасте 14-15 лет, обучающихся в общеобразовательных школах города Симферополя, Республики Крым. *Результаты исследования и их обсуждение.* В ходе исследования выявлены значимые корреляционные связи между отдельными показателями агрессии и выбором форм кибербуллинга. Выявлено, что более 73% подростков проявляют сетевую агрессию в различных формах, но наиболее выбираемыми являются очернение и распространение слухов, а также троллинг внешности.

Ключевые слова: сетевая агрессия, кибербуллинг, троллинг, подростки, агрессивность.

Введение в проблему

С появлением Интернета и его доступностью для всех независимо от возраста, социального статуса и социального опыта возникли новые формы девиантного поведения личности – кибербуллинг (ролевая позиция – агрессор), флейминг, хейтинг, основа которых – высокая агрессивность пользователей. Нередко пользователи, не проявляющие агрессию в реальном пространстве, включаются в кибертравлю и весьма преуспевают в этом занятии. Коммуникативное поведение подростков в виртуальном пространстве имеет характеристики, значительно отличающие его от поведения в реальном мире: анонимность и бестелесность, сниженная критичность по отношению к собственному поведению, которая основана на отсутствии норм и правил коммуникации в интернете, контроль над выбором собеседника и возможность устанавливать, реализовывать или завершать общение, – все это говорит об имеющихся особенностях сетевого коммуникативного поведения, в том числе об особенностях деструктивной онлайн-коммуникации или сетевой агрессии.

Стоит отметить ряд особенностей кибербуллинга, определяемых возможностями онлайн-коммуникации. Анонимность и дистанционность в сети позволяет агрессорам чувствовать себя менее ответственными и неуязвимыми. Особенности онлайн-среды создают условия, в которых жертвой кибербуллинга может стать каждый вне зависимости от статуса, местонахождения или времени суток.

Несмотря на большое количество исследований и предложенных коррекционных мероприятий по проблеме сетевой агрессии — это явление набирает силу и требует серьезного изучения.

Проблема заключается в выявлении общих закономерностей сетевой агрессии для своевременного принятия превентивных мер по ее недопущению.

Цель статьи

заключается в анализе взаимосвязи между отдельными личностными характеристиками интернет-пользователей и формами сетевой агрессии, которую они выбирают.

Краткий обзор исследований (литературы)

Теоретический анализ литературы позволил определить, что при сетевой агрессии, поведение всегда направлено на нанесение оскорбления или преднамеренного вреда отдельной личности, какой-либо социальной группе, компании или обществу в целом [10]. По итогам исследований, проводимых компанией Telecommunications Research Group для корпорации Microsoft выявлено, что наиболее распространёнными являются следующие группы интернет-рисков: поведенческие, нежелательные коммуникации, репутационные и сексуальные [23]. Под поведенческими рисками подростки чаще всего видят плохое отношение к себе. В работах Г.У. Солдатовой проанализированы виды сетевой агрессии – кибербуллинг, флейминг, троллинг, хейтинг и киберсталкинг и представлены результат исследований соотношения рисков онлайн и офлайн [21,22]. В ходе исследования выявлено, что более 40% подростков имеют опыт жертвы кибербуллинга [22].

На основе проведенных Н. Виллардом, и Р. Ковальским исследований, был определен перечень форм и разновидностей кибербуллинга: харассмент; очернение; использование чужого имени; публичное разглашение личной информации о жертве, с целью шантажа, или оскорбления; социальная изолированность; преследование; открытая угроза физической расправы; издевательство на видео; согласованное самоубийство [3]. Эта классификация стала основополагающей для создания опросника, целью которого стало определение формы кибербуллинга [13].

Результаты исследований представлений о возможной агрессии в социальных сетях в подростковой выборке показали, что основной угрозой подростки считают мошенничество [16]. Исследователями подтвержден тот факт, что агрессивные проявления у подростков имеют особенности, обусловленные полом: мальчики чаще, чем девочки выступают в ряды агрессоров [16].

В исследованиях российских ученых отмечается факт возрастающей вовлеченности подростков и взрослых в кибербуллинг в качестве агрессоров, объектов кибертравли или свидетелей агрессивного онлайн-поведения [6,9,11,13]. Поиск причин сетевой агрессии исследователями показал несколько групп разнонаправленных факторов: психофизиологические – темперамент [20] (Фонталова Н.С., Турганова Г.Э.); социальные – политические действия, материальный статус, недостаточную образованность, отсутствие занятости, проблемы в жизни (Рябов М.А., Боченкова Н.А.) [15]; клинические – психические расстройства (Марченко Ф.О., Маховская О.И.) [14]; педагогические – недостаток воспитания, отсутствие контроля со стороны родителей (Собкин В.С., Федотова А.В.) [16]; психологические – личностные черты, акцентуации, личные мифологемы (Лучинкина А.И., Зекерьяев Р.И.) [1, 2, 7, 8, 12], когнитивные ошибки мышления (Лучинкина И.С.) [11]. В исследованиях А.А. Гребенюка описывается феномен сетевой агрессии в форме эстетического принуждения к идентификации с асоциальным и антисоциальным поведением [4]. На практике, это стало достигаться приемом «двойной рамки» (по Р. Эшельману [1]), когда содержание некоего, отторгаемого реципиентом сообщения (внутренний кадр) обрамляется внешней эстетической рамкой (внешний кадр), наделяющей это сообщение трансцендентным смыслом. В результате чего, реципиент вынужден, вопреки своим рациональным и нравственным установкам, начать внутренне симпатизировать тому, что кажется ему «безобразным», «отвратительным» и «аморальным». Именно такого рода эстетизация социально опасного контента в сети Интернет, во многом стала определять рост интереса детей подросткового и юношеского возраста к материалам, посвященным школьному шутингу [4], разного рода опасным для жизни и здоровья челленджам и онлайн-играм «групп смерти» [4,5]. Так как наделение девиантного поведения, эстетически навязанным «высшим смыслом», делает его особенно привлекательным для представителей данной возрастной группы.

В исследованиях Л.В. Жихаревой, И.С. Лучинкиной описываются нормы поведения в реальном и виртуальном пространствах [4,5].

Таким образом, сетевая агрессия в каждом случае связывается с повышением личностной агрессивности интернет-пользователей. Мы предположили, что выбор формы агрессии в сети Интернет может быть связан с отдельными показателями агрессивности пользователей.

Методы (методики)

С целью определения специфических особенностей проявления сетевой агрессии в подростковом возрасте было проведено эмпирическое исследование. В исследовании были использованы следующие методики: методика исследования агрессивных и враждебных реакций Басса-Дарки, опросник «Отношение к троллингу» И.С. Лучинкиной, опросник «Склонность к буллингу в интернет-пространстве» И.С. Лучинкиной.

В исследовании приняли участи 180 старших подростков в возрасте 14-15 лет, обучающихся в общеобразовательных школах города Симферополя, Республики Крым.

Результаты и их обсуждение

В ходе исследования выявлено, что 152 подростка из 180-ти проявляют сетевую агрессию в той или иной форме. Наиболее распространенной формой агрессии в подростковой выборке оказалось очернение, распространение слухов (72% респондентов), а также гендерный троллинг (24% респондентов). Все респонденты этой группы имеют высокие показатели агрессии.

Результаты эмпирического исследования позволили графически представить результаты корреляционного анализа в виде корреляционных плеяд (рис.1-6).

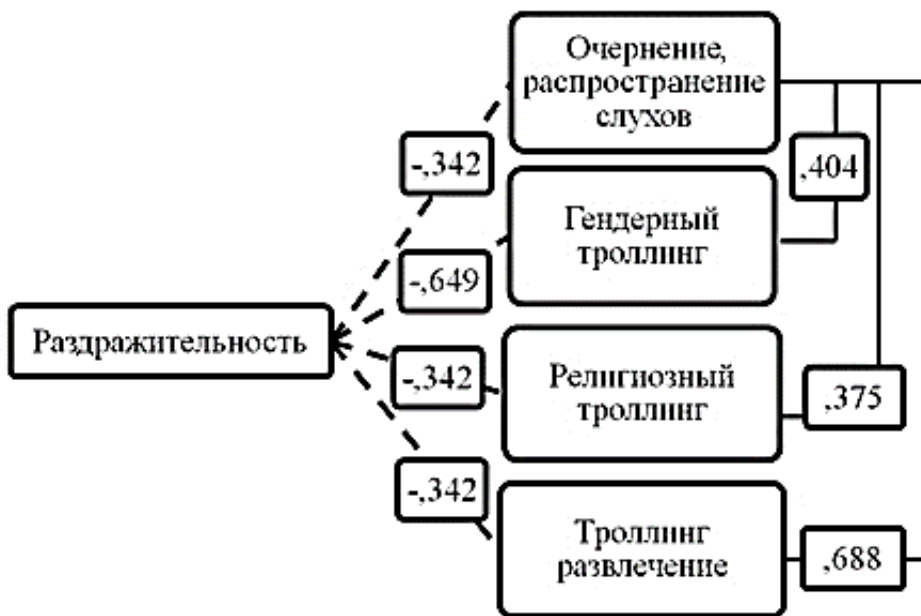

Рисунок 1 – Корреляционная плеяда 1

Согласно результатам, представленным на рисунке 1, обнаружены умеренные отрицательные связи между шкалой «Раздражительность» и склонностью к гендерному, религиозному троллингу, троллингу ради развлечения, очернению и распространению слухов. Таким образом можно предположить, что: чем более выражена эмоциональная нестабильность в форме раздражительности, тем менее подростки исследуемой выборки склонны к провокационной деятельности в виртуальном пространстве. Раздражительность – это психоэмоциональное состояние человека, при котором он реагирует на внешние раздражители более эмоционально, чем того требует ситуация. В раздраженном состоянии человеку гораздо сложнее осуществлять контроль над собой, появляются сложности в коммуникативной деятельности, в том числе и опосредованной виртуальным пространством.

Рисунок 2 – Корреляционная плеяда 2

Согласно результатам, представленным на рисунке 2, обнаружены умеренные связи между шкалой «Косвенная агрессия» и склонностью к троллингу внешности, по гендерному признаку и шкалой «Продолжительное домогательство и преследование». Таким образом, подростки исследуемой выборки склонны проявлять на кого-либо «завуалированную» агрессию либо не адресованную агрессию и проявлять в виртуальном пространстве провокативную деятельность, направленную на высмеивание внешности (бодишейминг), причем основанием является исключительно субъективное мнение. Бодишейминг реализуется через очернение и распространение слухов ($r=,342$). Так же эти подростки склонны «троллить» по гендерному признаку, проявлять заведомо назойливые и неприятные действия против воли другого человека, способные причинить явное неудобство.

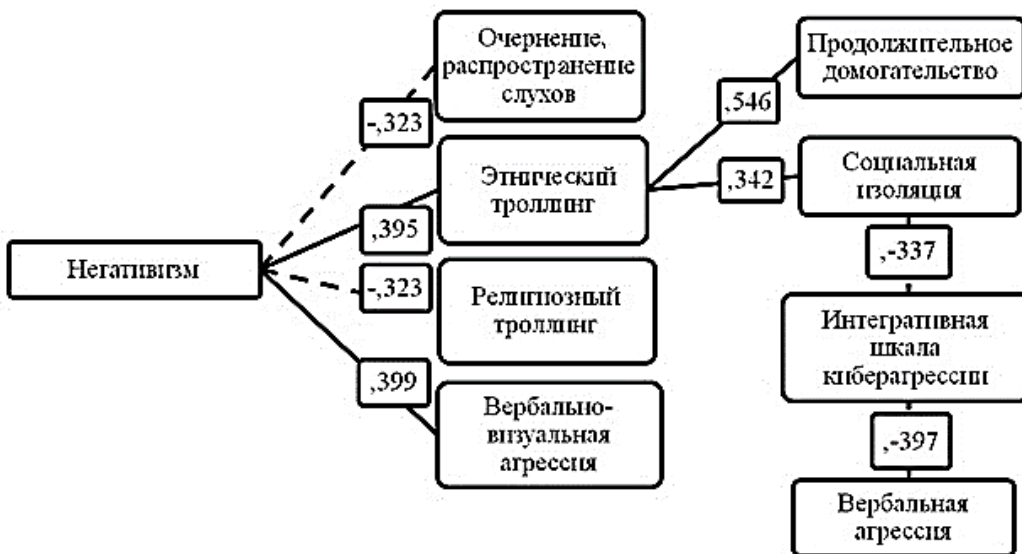

Рисунок 3 – Корреляционная плеяда 3

Согласно результатам, представленным на рисунке 3, обнаружены множественные умеренные корреляционные связи между шкалами «Негативизм» и «Очернение и распространение слухов», этнический, религиозный троллинг и демонстрация вербально-визуальной агрессии. Можно предположить, что подростки выраженным негативизмом в реальном пространстве реже или практически не используют в социальных сетях информацию компрометирующего, угрожающего или запугивающего характера, которая содержит оскорбительные, вульгарные, унижающие пользователя комментарии. Также обнаружена прямая корреляционная связь между негативизмом и этнических троллингом, вербально-визуальной агрессией. Возможно, подростки с высокими показателями проявления негативизма в реальном пространстве могут вести пропагандистскую деятельность, направленную против определенных национальностей или, показывают превосходство одного этноса над другими.

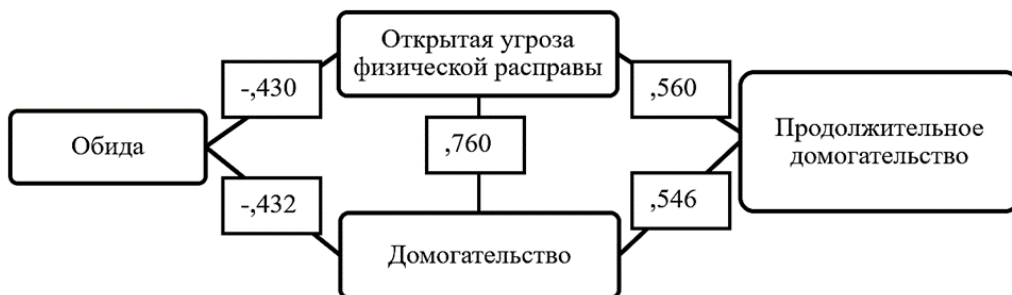

Рисунок 4 – Корреляционная плеяда 4

Между шкалой «Обида» и шкалой «Домогательство», а также между шкалой «Обида» и шкалой «Открытая угроза физической расправы» обнаружена отрицательная корреляционная связь (рис. 4). Подростки, склонные к переживанию зависти и ненависти к окружающим в реальном пространстве могут проявлять насилие в информационном пространстве с целью разозлить, обидеть или опозорить объект травли, также крайним вариантом деструктивной онлайн-коммуникации или сетевой агрессии могут быть угрозы физической расправой через различные виртуальные площадки.

Согласно результатам, представленным на рисунке 5, между шкалой «Угрызение совести» и шкалами «Открытая угроза физической расправы» и «Домогательство» обнаружены обратные корреляционные связи. Можно предположить, что выраженное чувство вины подростков, относительно собственного поведения, оказывает сдерживающее влияние на проявление некоторых форм виртуальной агрессии.

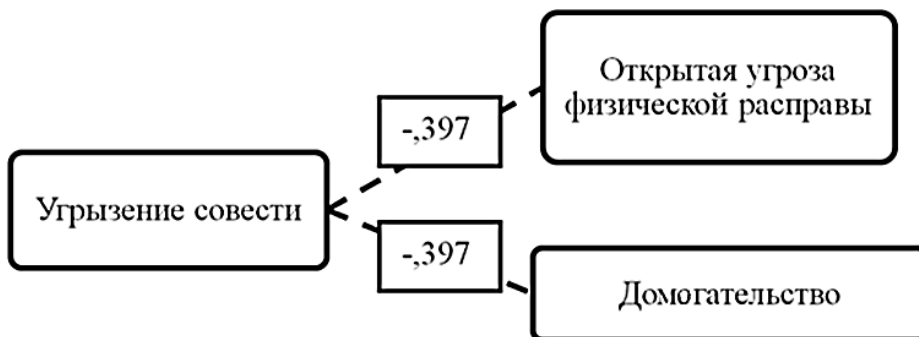

Рисунок 5 – Корреляционная плеяда 5

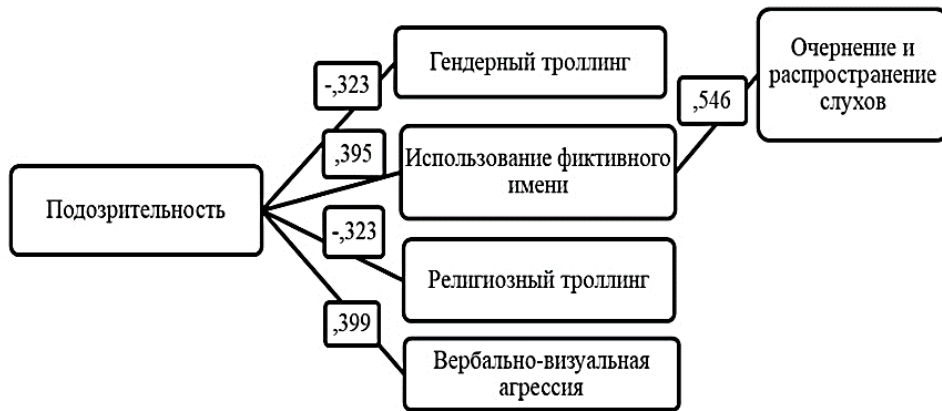

Рисунок 6 – Корреляционная плеяда 6

Между шкалой «Подозрительность» и вербально-визуальной агрессией, а также использование фиктивного имени обнаружена положительная корреляционная связь (рис. 6). Можно предположить, что подростки с явно выраженным недоверием к окружающим, в основе которого лежит убеждение о том, что окружающие несут для них угрозу и могут причинить вред, проявляют сетевую агрессию посредством вульгарных сообщений и замечаний, оскорбительных комментариев. Также между подозрительностью и гендерным троллингом обнаружена обратная корреляционная связь. Можно предположить, что подростки имеющие трудности в реальном общении компенсируют недостаток межличностного общения в социальных сетях используя резкие высказывания, нападки, неаргументированную критику или насмешки, оскорбления в адрес лиц противоположного пола.

Выводы и заключение

Как показало исследование, более 73% подростков проявляют сетевую агрессию в различных формах. При этом такие проявления как передача слухов, сплетен большинством респондентов не воспринимается как агрессия.

Выявлены значимые корреляционные связи между такими показателями агрессии как раздражительность, обида, косвенная агрессия, подозрительность, негативизм, угрызение совести и выбором форм агрессивного поведения в сети.

Дальнейшее расширение и углубление исследований в области цифровой коммуникации и киберагрессии является основой для решения важной задачи для современного общества – разработка стратегий повышения цифровой культуры и снижения агрессивности онлайн-среды.

Библиография

1. Eshelman R. Performatism, or the End of Postmodernism. // *Anthropoetics*, 2001, Vol 6, No 2. – Режим доступа: URL: <http://www.anthropoetics.ucla.edu/ap0602/perform.htm> (дата обращения: 18.11.2018). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.12.15>.
2. Luchinkina A., Zhykhareva L., Yudeeva T., Zekeriaev R., Rasina E. The features of the personal value-semantic sphere of internet users with a deviant type of internet socialization Lecture Notes in Networks and Systems. 2022. Т. 247. С. 541-551.
3. Willard, N.E. From Cyberbullying and Cyberthreats: Responding to the Challenge of Online Social Aggression, Threats, and Distress [Текст]/ N.E. Willard // Research Press. – 2007. – р. 1-2.
4. Гребенюк А.А., Златковский В.В. Психологические особенности групп «Новые Умные» и «Аутсайдеры Метамоdernистского Мира» / А.А. Гребенюк, В.В. Златковский // *Учёные записки Крымского инженерно-педагогического университета. Серия: Педагогика. Психология.* – 2018, №2 (12). – с. 23-30.

5. Гребенюк, А. А. Влияние внутренних характеристик новых медиа на ментальность и психическое здоровье современного человека / А. А. Гребенюк // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 1(30). – С. 337-343.
6. Гребенюк, А. А. Культурно-исторический анализ переживаний человека эпохи метамодернизма / А. А. Гребенюк // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 326-330.
7. Жихарева Л.В., Лучинкина И.С., Кольчик Е.Ю. Особенности понимания нормативного поведения в реальном и в виртуальном пространстве//Мир науки. Педагогика и психология. 2021. Т. 9. № 3.
8. Зекерьяев Р.И. Типы виртуальной личности интернет-пользователя Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 1 (49). С. 255-263.
9. Ениколопов С.Н., Кузнецова Ю.М., Цибульский Н.П., Чудова Н.В. Специфика агрессии в интернет-среде Психологический журнал. 2006. Т. 27. № 6. С. 65-72.
10. Лозовский А.В. Приемы и стратегии провокативного ролевого поведения участников текстовой интернет-коммуникации Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2020. № 3. С. 66-77.
11. Лучинкина А.И., Лучинкина И.С. Методологические проблемы исследования коммуникативного поведения пользователей в интернет-пространстве Гуманитарные науки (г.Ялта). 2017. № 4 (40). С. 42-46.
12. Лучинкина А.И. Особенности мифологической составляющей интернет-социализации Проблемы современного педагогического образования. 2016. № 50-1. С. 230-238.
13. Лучинкина И. С., Фазилова А. Э. Психологические особенности личности с различными ролевыми позициями в буллинг-структуре // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-lichnosti-s-razlichnymi-rolevymi-pozitsiyami-v-bulling-strukture> (дата обращения: 15.07.2022).
14. Марченко Ф.О., Маховская О.И. Психология сетевой агрессии (кибербуллинга) во время эпидемии нарциссизма // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. 2018. №4 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologiya-setevoy-agressii-kiberbullinga-vo-vremya-epidemii-nartsissizma> (дата обращения: 10.07.2022).
15. Рябов М.А., Боченкова Н.А. Социальные аспекты анализа агрессивного сетевого поведения // Вестн. Удм. ун-та. Социология. Политология. Международные отношения. 2021. Т. 5, вып. 2. С. 170-178. <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-2-170-178>.
16. Собкин В.С., Федотова А.В. Подростковая агрессия в социальных сетях: восприятие и личный опыт // Психологическая наука и образование. 2019. Т. 24. № 2. С. 5—18. doi: 10.17759.
17. Солдатова Г. У., Чигарькова С. В., Львова Е. Н. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области // Эпоха науки. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-agressiya-i>. Исследования школьников Москвы и Московской области // Эпоха науки. 2017. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlayn-agressiya-i-podrostki-rezultaty-issledovaniya-shkolnikov-moskvy-i-moskovskoy-oblasti> (дата обращения: 10.07.2022).
18. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Чигарькова С.В. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. № 2 (38). С. 3-20.
19. Соломатина Е.Н. Сущность и формы проявления агрессивного поведения в сети Интернет: социологический аспект // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 113–117.
20. Фонталова Н.С., Турганова Г.Э. Социально-психологические особенности людей, занимающихся сетевым троллингом Вопросы теории и практики журналистики. 2019. Т. 8. № 1. С. 179-194.

FEATURES OF NETWORK AGGRESSION OF TEENAGERS

Zhikhareva L.V., Luchinkina A.I., Luchinkina I.S., Grebenyuk A.A., Yudeeva T.V.

Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov

Abstract. The article raises the problem of identifying the general patterns of network aggression for the timely adoption of preventive measures to prevent it. The purpose of the article is to analyze the relationship between individual personal characteristics of Internet users and the forms of online aggression they choose. *Research methods and materials.* To identify the level of aggressiveness in real and virtual spaces – a methodology for studying aggressive and hostile reactions of Basa-Darki, a CYBA cyberaggression questionnaire adapted by A.A. Sharova, to identify the form of cyberaggression – the questionnaire "Attitude towards trolling" by I.S. Luchinkina, questionnaire "Tendency to bullying in the Internet space" by I.S. Luchinkina. The study involved 180 older adolescents aged 14-15 years old, studying in secondary schools in the city of Simferopol, the Republic of Crimea. *Results of the study and their discussion.* The study revealed significant correlations between individual indicators of aggression and the choice of forms of cyberbullying. It was revealed that more than 73% of teenagers show online aggression in various forms, but the most chosen are slandering and spreading rumors, as well as trolling appearance.

Keywords: network aggression, cyberbullying, trolling, teenagers, aggressiveness.